Глава 59. Слишком много думали

С любой точки зрения, это был обычный банкет для чиновников.

Император, как и прежде, был ласков и дружелюбен, императрица была элегантна и предстала во всей красе, хоу Юй, как обычно, с глубоким чувством декламировал рифмованную прозу, главнокомандующий У по обыкновению фехтовал, веселя всех, а брат императрицы Сюань, как обычно, первым напился и скатился под обеденный стол. Второму принцу по обыкновению не нравился третий принц – на банкете он постоянно изводил того сарказмом, вызвав гнев у четвертого принца, едва не распустившего руки, наследник престола поспешно стал всех мирить и, повернувшись ко второму принцу, принялся его порицать.

Третий принц был невозмутим и махнул рукой четвертому принцу, давая понять, что в этом нет необходимости, и следом со знанием дела вытащил на всеобщее обозрение подноготную уехавших на природу соучеников второго принца, не вернувшихся до сих пор. Император поначалу не принял это во внимание, кто же знал, что через некоторое время прибыл гонец с отчетом, что все эти горячие юнцы, к удивлению, выказали неповиновение воле императора и самостоятельно отправились в горы поохотиться.

В этот раз лицо императора потемнело, второй принц получил прямо противоположный результат и, в растерянности упав на колени, просил о снисхождении, наследному принцу только и оставалось, что повернуться и начать просить снисхождения вместе с ним. Пятый принц вмешался:

–Неужели только они не пришли на сегодняшний банкет? Думаю, есть немало таких!

Потому, взяв это за основу, император просто поинтересовался всеми, кто задерживался и не пришел на высочайший банкет. После небольшого переполоха результаты обрадовали – шесть или семь выпивших во второй половине дня и не протрезвевших конфуцианцев, четверо или пятеро бестолковых молодых людей, сломавших себе ноги во время скачек, три титулованных дамы из высшего общества, которые внутри шатра устроили себе притон и играли на деньги, в дополнение к этому было две пары любовников, которые устроили себе свидание, но заблудились в лесной чаще.

Справедливости ради следует отметить, ныне правящий император был совсем не строгим государем, если опоздание объяснимо, пропустить императорский банкет – не страшно, поэтому император, подняв руку, простил тех, кому не повезло и они сломали ногу, прочих же подверг наказанию: пьяных конфуцианцев выгнал из университета, каждую из игравших на деньги даму оштрафовал на тридцать тысяч и лишил их титула, а также понизил мужей каждой в чине до чиновника низшего ранга с жалованием в двести даней; что же касается тех любовников… в одной паре был начальник округа и знатная дама - хоу Чжуншань и молодая вдова недавно погибшего хоу Чэна, а во второй паре был отважный молодой сын телохранителя из покоев императора Тянь и дочь старшего ученого Оуяна из университета.

Император, отличавшийся чистой натурой, сразу же сказал недовольно:

–Этот Чжэнь не желал бы обращать внимание на события такого рода в любовных отношениях,

однако хоу Чэн только в прошлом месяце пал на поле брани. Допустим, его жена хотела бы вторично выйти замуж, однако во время траура супруга вельможи не должна совершать прелюбодеяния, во-первых, понятно, что между супругами полностью отсутствовали любовь и согласие, во-вторых, талантливый покойный муж был опозорен. А потому следует ее наказать!

Закончив говорить, он сразу же высочайше приказал выгнать из столицы вдову хоу Чэна, вернув ее обратно в материнский дом, и все имущество ее погибшего мужа должно быть поделено без ее учета, хоу Чжуншаня напрямую вычеркнули отовсюду, не только лишив титула правительственного чиновника, но и вовсе изгнав его, отправили в ссылку к месту рождения для переосмысления своих действий.

Приближенные императора, увидев гневное настроение государя, все разом прекратили угощать друг друга вином и произносить тосты, бестолково болтать и смеяться, тихо сидели, ожидая, пока государь решал судьбу провинившихся, в это время телохранитель в покоях императора Тянь и старший ученый Оуян уже пали на колени в центре императорского шатра, отбивая земные поклоны и прося о снисхождении для провинившихся. Первый утверждал, что «его молодой сын, наивный, сбился с дороги без намерения высказать презрение императорскому банкету», следующий, однако, с покрасневшим лицом произнес: «Моя дочь уже просватана в другую семью, и этот паршивец из семьи Тянь просто соблазнил ее!».

Сидевший в отдаленном уголке императорского шатра, Чэн Ши не находил себе места. Перед тем как отправиться на званый банкет, госпожа Сяо послала к нему человека передать, что их дочь не вернулась, он ошибочно подумал тогда, что дочь пошла на любовное свидание с Лоу Яо, но в итоге, войдя в шатер, он увидел замечательно выглядевшего Лоу Яо, который сидел снаружи на местах для детей старых приближенных и дворцовой знати.

По правде говоря, непонятно где императору было взять свободное время на то, чтобы беспокоиться, пришла ли на банкет дочь из семьи обычного полководца, тех дам, игравших на деньги, и обнаружили потому, что они слишком громко скандалили и шумели для высокообразованных людей, а жену хоу Чэна с молодой барышней Оуян нашли мимоходом, когда стражники отправились на поиски хоу Чжуншаня и молодого господина Тяня.

Чэн Ши внимательно наблюдал за находящимся напротив него императорским конюшим Лоу, без устали моля святую Куньлунь на западе и Юаньши Тяньцзунь на востоке спасти и сохранить его дочь, во что бы то ни стало ей нельзя оказываться в центре внимания.

Телохранитель в покоях императора Тянь и старший ученый Оуян уже раскраснелись и, сцепившись, начали рвать друг на друге одежду, император только раскрыл рот, чтобы озвучить наказание, как внезапно в шатер спешно вошел домоправитель, подойдя к трону, поклонился и что-то быстро зашептал со склоненной головой.

Приближенные придворные не понимали, о чем тихо говорил домоправитель, но вдруг заметили, что по лицу императора пробежало некоторое удивление, а его взгляд обратился к углу банкетного стола. Пятый принц был так близко, что смутно услышал слово «Лин», пренебрежение вспыхнуло в нем, и он поспешно сказал:

–Отец-император, одиннадцатый молодой господин сегодня также не пришел, почему же он отсутствует на банкете?

Император серьезно посмотрел на него и сказал:

–Охотившимся сегодня в горах группе подростков, каждому из них судья приказа по уголовным делам должен назначить наказание в виде десяти ударов плетью. На севере Цзинчжоу все еще не подавлен мятеж, отправьте их туда служить, они смогут вернуться, только имея заслуги.

Второй принц завопил:

–Отец-император?! Вы, Вы… подумайте трижды… – этими подростками были дети и племянники придворных чиновников, его ежедневные друзья, по сути это решение внезапно разрушило многие годы упорного труда по выстраиванию отношений.

Император остался недвижим и продолжал:

–Второй принц недобросовестно ограничивал приближенных, потому следует также назначить десять ударов плетью, как и пятому принцу.

Пятый принц гордо улыбался, но вдруг услышал произнесенную фразу и тупо сказал:

–Отец, отец-император, Вы, Вы ошиблись, не так ли?..

Императору было лень что-то объяснять этим двум шутам, он шепотом отдал распоряжение домоправителю проводить охрану в боковой проход шатра, а затем, повернувшись, ушел, вся приближенная знать и принцы поднялись с места и с поклоном проводили его. Император прошел несколько шагов, остановившись, повернул голову и весомо произнес:

–Генерал Чэн последует за Чжэнем!

Взгляды всех приближенных мгновенно и синхронно вспыхнули, пусть даже у Чэн Ши был ниспосланный небом выдающийся талант, но в этот момент он только и мог, что втянуть голову в плечи под сияющими взглядами придворных, и, подойдя к сопровождающей свите, выйти.

После того, как император ушел, в шатре стало шумно, словно жужжал пчелиный рой…

–Что происходит, что случилось?

–Я только что услышал от охранников снаружи, что одиннадцатый молодой господин вернулся!

–Вернулся-то вернулся, почему же выражение лица Его Величества так изменилось? Его Величество вообще не сможет никак наказать одиннадцатого молодого господина!

–Я слышал, что одиннадцатый молодой господин был ранен, и ему помогли вернуться!

–Что?! Что за человек способен ранить одиннадцатого молодого господина?! Если ему

потребовалась помощь, кажется, что ранение нелегкое!

Все эти слова, высказанные так огульно, Чэн Ши не мог не слышать, он на самом деле не понимал, отчего император призвал его, все еще думая, что если его дочь даже опоздает на банкет, то вряд ли сможет вызвать на таком высоком уровне пристальное внимание, он точно следовал за императором, про себя перебирая все произошедшие при дворе события, император внезапно сказал:

–Чэн-цин, сколько у тебя детей? – и выражение его лица было счастливым.

Чэн Ши обалдел, машинально ответив:

–У подданного четыре сына и одна дочь.

Император внезапно запнулся и, нахмурившись, переспросил:

–Всего лишь одна дочь?..

У Чэн Ши сердце застучало как барабан, придя в растерянность, он ответил:

–У этого подданного лишь одна дочь.

Император нахмурился:

–Уже просватанная за племянника конюшего Лоу?

–Именно.

Чэн Ши подумал про себя: Ваше Величество, разве не Вы удостоили нас этим браком, обнародовав указ?..

Император совсем не выглядел счастливым:

–Почему только одна дочь?! – намекая, что весьма недоволен этим обстоятельством.

Чэн Ши пришел в замешательство. Родить всего одну дочь – это уже преступно?!

По правде говоря, недавно домоправитель прошептал лишь: «Господин Лин получил повреждение левой руки, княжна из семьи генерала Чэн помогла ему вернуться».

Император почувствовал, что почти каждое слово в этом коротком предложении было странным.

Во-первых, разве он не знал, что за человек был его приемный сын? Зачем же его

поддерживать, ведь это не ранение в ногу? Да, хотя бы и ранение ноги, в тот раз его трижды ранили ножом и было шесть сквозных ран, и он, несгибаемый, вернулся из провинции Лянчжоу в столицу, не показывая даже ни малейшего следа волнения.

Во-вторых, молодая барышня помогла ему вернуться! Даже если бы сегодняшняя жертва горному богу вдруг восстала бы и запела, император не удивился бы больше.

В прошлом, когда кто-то клеветал на Лин Буйи, что он не имеет близости с женщинами, поскольку ему более приятны последователи Лун Яна, он в гневе осудил это, но ощущал растерянность и из-за этого не мог хорошо спать несколько дней. Только, когда уже потом, когда кто-то, не понимая всего, неосторожно преподнес его приемному сыну несколько миловидных подростков, и Лин Буйи, не жалея кулаков, как следует избил их, у него отпустило сердце.

Пройдя десять чи по лагерю, он подошел к небольшому шатру с золотой верхушкой, прежде чем домоправитель успел поднять входную занавесь шатра, император услышал нежный и мягкий девичий плач, а его приемный сын, известный своей нелюдимостью, как раз в это время шепотом утешал ее.

Император вздохнул, подозвал домоправителя, чтобы тот объявил о его прибытии, а затем широким шагом вошел внутрь, за ним с побледневшим лицом следовал Чэн Ши, который тоже все слышал.

Войдя в палатку, он увидел Лин Буйи, сидящего у печи. Лекарь зафиксировал его левую руку деревянными планками, а затем перевязывал ее. Рядом с ним сидела на коленях девочка, хотя ее лицо и было заплаканным, и она напоминала красивую кошечку, однако в ее чертах уже можно было увидеть прелестное очарование, наивность и мягкость, а кожа была подобна снежному нефриту.

Значит его приемному сыну нравится подобный тип? Император подумал, неужели прежде ему никто не посылал подобную красавицу? Нет, начиная с того времени, когда его приемному сыну исполнилось пятнадцать лет, ему отправляли всевозможных роскошных красавиц.

–Отец… – Шаошан дернула за подол одежды Чэн Ши, ее глаза были полны слез, и она выглядела слабенькой и жалкой.

Чэн Ши знал, что с его дочерью ничего не произошло, но он боялся, что брак его дочери станет проблемой. Он сразу же прошептал:

–Что бы ни спросил Его Величество, ты на все просто отвечаешь.

Шаошан кивнула – согласно придуманной ими истории она подъехала к утесу. Она случайно соскользнула вниз, потому что хотела сломать цветущие ветви с дерева на утесе. К счастью, она повисла на кривом дереве на краю утеса. И, к счастью, Лин Буйи в это время проходил

мимо и подошел, услышав крик о помощи. Когда он ее поднял, он сломал левое предплечье.

Ты проходил мимо, когда услышал призыв о помощи? Императору очень хотелось обернуться и напомнить своему приемному сыну: «Разве ты не помнишь, как тогда женщина из семьи хоу Юя упала в воду, и ты вопреки ожиданиям, сломав ударом ноги деревянный столб, кинул его ей, чтобы она обхватила его руками и оставалась на плаву?», хоу Юй уже ясно представлял склонности его младшего сына.

Услышав это, Чэн Ши почувствовал облегчение и подумал, что это самое лучшее. Он сразу же поклонился, неоднократно поблагодарив Лин Буйи за спасение его дочери, и громко попросил наказание у императора.

Император кивнул в знак согласия, размышляя, что такой человек, как Чэн Ши, не имел даже мысли уцепиться за предоставленную возможность и подняться, но, похоже, его можно еще использовать.

–Молодая барышня Чэн и одиннадцатый молодой господин встречались раньше? – как бы сильно не волновалось его сердце, на лице императора не было никаких признаков этого.

Шаошан опустила голову, смотря на ниспадающую на коврик двухцветную – черно-красную церемониальную одежду и ее подол, лежащий на ковре, поневоле ее ладони вспотели, она впервые в жизни увидела BIG BOSS-а, возможно ли было, чтобы она не напрягалась?

Император смотрел на нее, поспешно делающую приветственный поклон, который на самом деле был приветствием для старших в семье, а не положенным правилами придворного этикета поклоном получившего аудиенцию у императора подданного, нетрудно было заметить нехватку образования и воспитания, с трудом не нахмурив брови, он мимолетно взглянул на Лин Буйи.

Лин Буйи совершенно ничего не заметил, а, поддерживая перевязанную левую руку, опустился на колени и сказал:

–Подданный и молодая барышня Чэн виделись несколько раз и, разумеется, не мог оставить ее призыв без внимания.

Император проигнорировал его и продолжил спрашивать:

–Где молодая барышня Чэн встречала Цзычэна?

–Обо всех этих делах Вашему Величеству лучше спросить подданного, – побледнел Лин Буйи, однако по-прежнему чуть улыбался.

Император снова спросил:

–Молодая барышня Чэн, Цзычэн верный помощник и высокопоставленный чиновник, опора

государства, а ты навлекла неприятности на него, из-за чего он получил ранение, значит, тебя следует наказать?

Как раз в тот момент, когда Шаошан собиралась открыть рот, Лин Буйи вскочил и сказал с улыбкой:

–Если бы я знал, что Ваше Величество хочет напугать ее до смерти, мне не пришлось бы приносить в жертву свою левую руку, чтобы спасти ее.

Император наконец не мог не обернуться и уже собирался с невозмутимым лицом отругать своего приемного сына, но когда он увидел искренний и умоляющий взгляд Лин Буйи, то вздохнул про себя и махнул рукой, призывая отца и дочь из семьи Чэн выйти.

Чэн Ши взял дочь за руку, несколько раз вздохнул на ходу, ругая ее:

–Что случилось с тобой снова?

–Что случилось? Отец, ты разве не все слышал? – Шаошан не заботили манеры, и она потянула рукав, чтобы вытереть слезы на лице.

–Ты, ты… Почему опять вместе с одиннадцатым молодым господином?

–Господин Лин щедр на гуманное отношение к людям и справедлив, после того, как мы вернемся, я хочу найти А-Яо, и мы вместе пойдем к нему и отблагодарим его! Отец, пожалуйста, приготовьте для меня хороший подарок!

Чэн Ши был озадачен:

–И это все?

–Что еще? – Шаошан странно посмотрела на отца Чэна.

Если кто-то спасает вам жизнь, просто поблагодарите его и отплатите ему, если у вас будет такая возможность в будущем. В чем проблема? Что же касается произошедшего в пагоде Яньхуэй, то об этом нельзя говорить.

Чэн Ши: неужто я действительно слишком много надумываю?

……

В другой стороне императорский конюший Лоу, услышав некоторые новости, оттащил своего племянника в укромное место и прошептал:

–Только что вернулся одиннадцатый молодой господин – он получил травму, тебе известно кто помог ему возвратиться?

–Племянник знает. Это Шаошан.

–Ай! – реакция императорского конюшего Лоу никуда не годилась.

Лоу Яо был простодушным, и он открыто сказал:

–Как раз в это время Шаошан призвала своих служанок, чтобы сообщить это мне. Старший брат Лин Буйи спас ей жизнь, после того как мы вернемся, мы с Шаошан посетим его дом, чтобы выразить свою благодарность.

–Вот так?

–А что же еще? – Лоу Яо почувствовал, что его дядя был странным.

Императорский конюший Лоу: неужто я слишком много надумываю?

……

В боковой палатке император кружил вокруг Лин Буйи, начав говорить, вдруг остановился на полуслове:

–Ты и молодая барышня семьи Чэн?..

–Что Ваше Величество хочет сказать? – сосредоточенно скрестил на груди руки Лин Буйи.

Император выпрямился, скрестил руки за спиной и медленно прошелся, сменив тему разговора:

–В тот день, когда я пожаловал брак семьям Лоу и Чэн, я помню – ты стоял рядом.

–Да, подданный находился рядом, – холодно сказал Лин Буйи.

Император долго смотрел на приемного сына, возникло ощущение, что он не может сказать то, что хочет.

Лин Буйи посмотрел на домоправителя, стоявшего сбоку, тот все понял и тихо сказал:

–Ваше Величество, банкет…

Император нетерпеливо махнул рукой, сказав на прощание: «Лечись хорошенько», и направился обратно, вернувшись на свое высокое место, он увидел, как телохранитель в покоях

императора Тянь и старший ученый Оуян сердито смотрят друг на друга. Он сказал со вздохом:

–Хватит, молодому человеку не так-то просто влюбиться, дорогой вельможа Оуян, возвращайся и готовься отдать свою дочь замуж в семью Тянь.

Старший ученый Оуян потерял дар речи:

–Ваше Величество, Ваше Величество, моя дочь уже помолвлена!

Заметив утомленный вид императора, главнокомандующий У проревел громовым голосом:

–Достаточно, даже состоящие в браке могут его разорвать! Что за чушь ты несешь!

Хоу Юй потеребил свою элегантную бородку ученого и с улыбкой сказал:

–Старший ученый Оуян, сегодня так много людей все видели, кажется, что семья, с которой была помолвка, не захочет и продолжения. Семья Тянь совсем не вынуждает вас – между вашими детьми взаимная любовь, Его Величество сознательно содействует в этом, зачем же тебе так упрямиться?

Старший ученый Оуян, ослабев, упал на землю, не осмеливаясь более возражать, а у телохранителя в покоях императора Тянь появилось счастливое выражение лица, и во весь голос он почтительно благодарил за оказанную божественную милость.

Мысли императора блуждали вдалеке от всего этого: неужели он действительно чересчур много надумал?

http://tl.rulate.ru/book/77281/3829885